

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios В итоге они не проронили ни слова и не обменялись взглядами. Одиннадцать одарила его холодным взглядом и силуэтом, в то время как он был таким же холодным и мрачным. В стеклянной комнате царила торжественная атмосфера. Дин Кэ и Клэр наблюдали за происходящим со стороны. Они видели, как высокий силуэт Мо Е почти скрыл все вокруг, и не было слышно ни звука. В течение двадцати минут Дин Кэ и Клэр испытывали некоторое беспокойство. Никто не произносил ни слова, и Дин Кэ почувствовал, что действительно не понимает Мо Е. Он не совсем понимал Мо Е, когда тот столкнулся с Одиннадцатью, но не знал, почему тот проявил жалость к Одиннадцати. Дин Кэ почувствовал знакомое чувство, но не мог понять, в чем оно заключается. Следуя за Большим Боссом Мо почти десять лет, он прекрасно знал его дела и ничего не упустил. Ему почему-то казалось, что женщина, сидящая внутри, давно связана с Большим Боссом Мо, но он не мог вспомнить, когда видел ее раньше.

Возможно, он восхищался женщиной внутри, ведь он никогда не видел, чтобы женщина была настолько бесстрашна перед Большим Боссом Мо, как Мэн Ляньлин. Босс Мо очень любил Мэн Ляньлин и не сердился на нее. Этого нельзя было сказать об Одиннадцатой, и они оба, Одиннадцатая и Мэн Ляньлин, явно отличались друг от друга. Он не забыл, как впервые увидел ее связанной на острове, но она смогла вырваться из цепей, из которых не мог вырваться даже он. Она отдала все силы и пыталась вырваться. Он видел, как она обменивалась ударами с Большим Боссом Мо, и ее тело, уже напичканное самыми токсичными препаратами, за короткое время сражалось с Большим Боссом Мо до полной потери сознания. Ее высокомерие и упорство никогда не встречались у других людей.

Она хотела жить, хотела сбежать, и каждое ее движение ярко выражало ее сильное стремление к ним, а также разочарование и ненависть к Большому Боссу Мо. Ее характер был настолько силен, что даже малейший недостаток не мог быть терпим. Неважно, кололи ли ее токсинами, она никогда не смогла бы одолеть Большого Босса Мо, но она никогда не признавала поражения и предпочла бы скорее покориться Большому Боссу Мо, чем просить о пощаде. Учитывая, что Биг Босс Мо с такой силой ударил ее, он решил, что Биг Босс Мо убьет ее, как ему казалось. В итоге он заточил ее в подземелье, так как у нее был невосприимчивый к токсинам организм. Большой Босс Мо хотел использовать ее для создания противоядия для Мэн Ляньлин. Он не был согласен с методами Большого Босса Мо, но не проронил ни слова, так как считал, что Большой Босс Мо не покажется ему на глаза и ударит его, если он посмеет проронить хоть малейшее несогласие. Поэтому он предпочел промолчать.

В стеклянной комнате велось наблюдение, и изображение передавалось прямо в приморский особняк. Он также знал, что Большой Босс Мо время от времени просматривает записи с камер наблюдения, и он тоже. Первые два дня она вела себя очень спокойно и пыталась ударить по стеклянной двери. Когда она убедилась, что не сможет пошатнуть ее, она не стала тратить дополнительные усилия. Клэр и все остальные вводили ей токсины, а ее это, казалось, нисколько не волновало. Ее лицо не выражало никаких эмоций и было типично холодным. Когда в нее вводили ужасающие, по меркам смертных, токсины, а также токсин из тела Мэн Ляньлин, она не моргала глазами. Дин Кэ почувствовал, что она, обладающая иммунитетом ко многим токсинам, но не способная выдержать такую пытку, была очень храброй.

Когда он увидел, как токсины разрушают ее тело и как ее пытаются, это была ночь, когда у Мэн Ляньлин возникли небольшие проблемы, и Мо Е покинул остров на самолете. Он просмотрел запись с камеры наблюдения и увидел, как ужасно она мучилась в стеклянной комнате. Красивая женщина была разрушена этими мучениями и превратилась в живого дьявола, глаза которого были полны жажды крови. Он думал, что она сойдет с ума. Клэр и все остальные смотрели на нее, как на подопытного кролика в лаборатории, и надеялись на малейшую реакцию. Однако она стояла на коленях в углу, спиной к камере. Они не могли видеть ее лица,

только спину. Она была слабой, худой и дрожала. Он отчетливо видел, что ее пальцы застыли, и ей приходилось шевелить костями, чтобы пошевелиться. Однако она осталась стоять на коленях в углу и медленно садилась, постепенно успокаиваясь.

Когда наступил следующий день, она обернулась. Кроме прокушенной губы, ее глаза налились кровью, и она стала нормальной. Эксперты были крайне разочарованы. Ее кровь поглотила токсины, переработала их и ввела в организм. Эксперименты экспертов снова оказались неудачными. Так как Мо Е не было рядом, он смог все решить. Группа экспертов заявила, что токсичность недостаточна, и дозировку необходимо усилить. Так как Одиннадцать была для них труднодоступным подопытным кроликом, даже Клэр не возражала против этого. Эксперты, надеявшиеся выйти на новый уровень в своих исследованиях, не хотели ее жалеть. Еще больше они ратовали за дальнейшее увеличение токсичности.

Услышав это, он был крайне разгневан. Очевидно, что именно ее огромная сила воли, которую они предпочли проигнорировать, помогла ей выстоять. Он не мог принять решение, или, говоря по-другому, не хотел видеть, как ее мучают до неузнаваемости, и поэтому остановил экспертов. Он сказал, что Большой Босс Мо примет решение, когда вернется. Некоторые из них не захотели и настаивали на принятии решения прямо сейчас. Дин Кэ разбушевалась и заявила, что она не такая, как Большой Босс Мо. Это заявление остановило их. Так как он следил за Мо Е на протяжении многих лет, то мог догадываться о его мыслях. Мо Е не был таким холодным и безжалостным по отношению к Одиннадцати. Он думал, что Мо Е не согласится. Когда Мо Е вернулся, Мэн Ляньлинь была ранена, из-за чего токсины в ней начали действовать. Так как Мэн Ляньлин едва не лишилась жизни, Мо Е не мог смириться с тем, что Мэн Ляньлин может умереть в любой момент, и приказал Клэр и экспертам во что бы то ни стало разработать противоядие.

Он отдал приказ, просматривая записи камер наблюдения. В этот момент Одиннадцать сломал камеры наблюдения - возможно, с помощью телепатии. В этот момент Большой Босс Мо впал в ярость и быстро отправился в подземелье. Снаружи было хорошо слышно, как они ссорятся, и обычно спокойный и невозмутимый Босс Мо был вне себя от ярости. Босс Мо приказал Клэр увеличить дозировку препарата той же ночью. Он хотел убедить Босса Мо не перебарщивать и не приводить к непоправимым последствиям. Однако он ясно дал понять, что не станет его слушать, потому что Мэн Ляньлинь была ранена и спасена. Босс Мо был просто в шоке, и он сходил с ума по Мэн Ляньлинь. Поэтому он не слушал ничьих слов. С тех пор босс Мо никогда не вспоминал об Одиннадцати. Как верный и преданный подчиненный, он ничего не говорил и не спрашивал. До сегодняшнего дня он не мог догадаться, что было на уме у Большого Босса Мо, но был уверен, что не вынес бы отчаянного взгляда этой женщины.

До появления Большого Босса Мо он не слышал от нее ни единого слова. Когда он вышел, у него был злобный и коварный взгляд, и он был явно недоволен. "Мне нужны результаты как можно скорее". В голосе Мо Е звучал непререкаемый приказ, и ничего не изменилось. Стеклопанная дверь закрылась и заслонила собой все размытые образы. Сердце Дин Ке сжалось. Он сказал: "Большой босс Мо, вы действительно приняли решение?" Мо Е кивнул, а Клэр глубоко вздохнула. "Я понимаю!" Закончив говорить, он, не оборачиваясь, зашагал вперед. Дин Кэ, не имея выбора, мог только следовать за ним. Когда они уже собирались уходить, вдруг послышался звук падающих на землю тяжелых предметов. Мо Е остановился и крикнул, чтобы они не оглядывались. Он остановился и посмотрел на стеклянную дверь.

Одиннадцать упали на пол. Чтобы лучше понять, что происходит, звуки в стеклянной комнате можно было отчетливо передавать через приборы наверх, не говоря уже о том, что за ее пределами. Особая конструкция зеркал усиливала звук. Звук был похож на удар кости о зеркало и звук столкновения плоти с зеркалом. Токсины в ее организме начали действовать с

тех пор, как он оказался в комнате. Она терпела и не хотела показывать перед ним ни малейшей боли. Как только он ушел, она почувствовала, что все ее тело расслабилось. Когда тело расслабилось, боль стала еще более явной, словно несколько ножей вонзились в тело, в кости, в органы... Не в силах больше терпеть эту боль, она рухнула на пол, дрожа, и выгнулась всем телом. Это было очень больно... Из-за того, что звуки усиливались, люди снаружи могли почувствовать ее острую боль и отчаяние...

Как будто в его глазах промелькнул свет, глаза Мо Е слегка сузились, а затем стали спокойными. Она была упрямой и сильной личностью, которая, несмотря на сильную боль, скрипела зубами, не издавая ни звука. Мо Е резко спросил: "Что происходит?" "Первый господин, как я уже говорил, токсины в её теле оказывают на неё разрушительное воздействие. Она не в силах им противостоять", - сказала Клэр, как будто удивляясь его внезапной вспыльчивости. Разве он должен был ожидать этого с давних пор? Если бы не он, она бы не оказалась в таком затруднительном положении. Взгляд Мо Е опустился. "И давно она так себя ведёт?" "Четыре-пять дней?" "И сколько ещё?"

"Я не знаю. Пока формулировка противоядия для госпожи Ляньлин остается проблемой, возможно, противоядие еще даже не сформулировано, а она уже готова сдаться". Клэр решила ответить честно. Первый мастер предпочитал закрывать глаза на некоторые вещи и полагал, что все происходит так, как он себе представляет. Часто бывает, что всё идёт не так, как хотелось бы. Мо Е впал в ярость. "Разве не ты говорил, что её кровать - лучший инкубатор?" "Да. Я также сказала, что шансы крайне малы, и её жизнь будет в опасности", - категорично ответила Клэр. "Ahh!!!" Одиннадцать вдруг зарычала и стала бить кулаками по стеклу зеркала, борясь за свою жизнь. Ее и без того окровавленная рука стала еще более израненной. Из нее хлынула свежая кровь. В ее усилившемся голосе слышалась хриплая боль, а сердце словно придавило огромным камнем. В нем слышалось отчаяние, которое она не могла описать, и звук содрогания костей. Те, кто услышал усиленные звуки, были потрясены.

"Выпустите меня... Выпустите меня..." Одиннадцать вдруг встала, быстро подбежала к зеркалу и безостановочно колотила в стеклянную дверь. Ее волосы были неухожены, она была бледна, как призрак, с налитыми кровью глазами. Черты лица исказились от боли, и она казалась не двадцатилетней женщиной, а сумасшедшей, которую посадили в тюрьму на одиннадцать лет. "Выпустите меня... Выпустите меня..." Она кричала и била в дверь с хриплым отчаянием, и стеклянная дверь покрылась кровавыми следами ладоней, которые жгли глаза тем, кто за ней наблюдал. Дин Кэ был потрясен и не мог больше смотреть на это. Он повернулся к Мо Е, надеясь, что у того найдется хоть капля сострадания и он прекратит эту мучительную игру. На лице Мо Е не было ни единой эмоции.

В этот момент ее душераздирающее отчаяние, доносившееся до дома, было единственным звуком в стеклянной комнате. Дин Ке не мог не повернуться, чтобы посмотреть на нее, так как ему было невыносимо видеть, как она теряет контроль над собой. Должно быть, она делала это потому, что от боли теряла рассудок. Мо Е спокойно, как прохожий, наблюдал за тем, как незнакомка на его глазах подвергается смертельной пытке. Спустя несколько мгновений он спросил: "А она сама себе не навредит?" "Крайне редко!" спокойно ответила Клэр. "Хотя она могла сойти с ума и сойти с ума, у нее есть конечная цель, и она не причинит себе вреда. У нее очень сильная воля к жизни, и она не потеряет ее, несмотря на потерю рассудка". Дин Ке не мог больше смотреть на это, так как считал, что это слишком жестоко даже для обычного человека, не говоря уже о сильной женщине. "Большой Босс Мо, ты больше не можешь этого выносить?" "Что ты сказал?" холодно проворчал Мо Е. Дин Кэ ответил: "Если нет, то почему тебя так волнует, будет ли она жить или умрет?"

Клэр почувствовала, что Дин Кэ слишком дерзок. Если бы человек не устал от жизни, он бы

никогда не стал разговаривать с Мо Е в таком тоне. "Дин Кэ, как ты самонадеян!" Мо Е махнул рукой и ударил его ногой. Дин Кэ схватился за живот, по которому ударил Мо Е, и только через несколько шагов выпрямился. Мо Е холодно сказал: "Если она мертва, то кто нейтрализует яд в Лянлин?" Дин Кэ молчал, а Мо Е только хрипел. Он сказал Клэр: "Принеси успокоительное, черт возьми!" "Сейчас!" Когда Мо Е снова открыл дверь, потерявшая рассудок Одиннадцатая с бешенством бросилась на него с кулаками. Мо Е быстро увернулся, так как она была ранена и не могла бить быстро и сильно. Мо Е легко справился с ней. Он в три приёма перехватил запястья Одиннадцатой и обратным хватом обхватил её. Он посмотрел вниз и увидел налитые кровью глаза Одиннадцатой. Одиннадцатая для него больше не была человеком.

Но скорее как раненый зверь, который борется в отчаянии. Она не могла изменить свою судьбу, иначе говоря, знала, что смерть не за горами, и поэтому отдавала все силы, словно отчаянно боролась за себя. Как будто Мо Е знал её впервые, он был ошеломлён. Одиннадцатая... Её безумный взгляд стал ещё более безумным, и ладони Одиннадцатой опустились на его грудь. Он был ошеломлён, а она пыталась вырваться из его хватки. Её движения стали ещё быстрее, и все её последующие удары пришлись на грудь Мо Е. Мо Е не успел нанести ответный удар, или же Eleven внезапно перешла на повышенную скорость, и он не успел среагировать на её стремительный рывок. Он получил несколько ударов и закашлялся кровью, губы стали кроваво-красными.

Несмотря на то, что Дин Кэ был не согласен с Мо Е по поводу Одиннадцатой, он все равно очень сильно защищал своего хозяина. Подсознательно он хотел защитить Мо Е, но, сделав несколько шагов, остановился. Одиннадцатая не смогла одолеть Мо Е, а Мо Е был просто застигнут врасплох. Учитывая то, как он обращался с Одиннадцатым, он был обязан нанести ему несколько ударов. К тому же, все, что он сделал, невозможно отплатить несколькими ударами. Вместо этого он решил понаблюдать за поединком. Все знали, что Одиннадцатая потеряла контроль над собой, и у нее была только одна мысль, когда она смотрела на дверь - сбежать. Когда она бросилась к двери, Мо Е неожиданно встал и преградил ей путь. Между ними завязалась драка, и Мо Е не сомневался, что будет драться с ней. Он нанёс несколько ударов, от которых Элевен отлетела в сторону. Одиннадцатая ударила о стеклянную дверь и отлетела назад. Она кашляла кровью, падая на пол.

Физическая боль, казалось, нивелировала боль от токсинов, опустошающих её. Придя в себя, Мо Е прижалась к полу спиной. Она испытывала сильную боль и дрожала. Казалось, что она была полностью изранена как снаружи, так и внутри. Мо Е! Ей стало противно от этого имени, и она с трудом поднялась на ноги. Заставив себя ковылять к нему, она повернулась лицом к нему. Не говоря ни слова, она нанесла ему удар. Мо Е несколькими движениями прижал ее к стене. Он холодно посмотрел в её покрасневшие глаза и безжалостно сказал: "Хватит драться, как раненый зверь. Ты не победишь меня и не выберешься отсюда!" Одиннадцатая безумно закричала и потянулась к нему. Мо Е, прижав её к себе, сделал несколько шагов назад и уклонился от её когтей. Однако Одиннадцатая успела разорвать на нем рубашку и обнажить грудь...

Разорванная ткань лежала на земле. Одиннадцатая хотела снова сразиться. Мо Е, нетерпеливый, уже собирался вырубить её, но её когти вдруг остановились на его груди. Покрасневшими глазами она посмотрела на его грудь. На его левой груди красовалась огромная и великолепная татуировка в виде розы. Одиннадцатая вдруг вздрогнула и медленно подняла голову, глядя в его холодные глаза. В покрасневших глазах показались слезы... Мо Е был потрясен. Одиннадцатая по непонятной причине схватилась за голову, ее пальцы дрожали. "А-а-а!!!" безумно закричала она. Потрясенный Мо Е вырвался из ее рук и отступил назад. В ее глазах мелькнула непривычная паника, она спряталась в углу и рухнула на пол, дрожа. Из уголка ее глаза вытекла слеза... "Вэй Вэй... Вэй Вэй..." Она как будто ничего не чувствовала и

только подсознательно выкрикивала имя Е Вэя.

От неожиданной перемены Мо Е и Дин Кэ растерялись. От ее хриплых и отчаянных призывов Вэй Вэя у них защемило сердце. Даже у такого закаленного человека, как Дин Кэ, на глаза навернулись слезы. Е Вэй, наслаждавшаяся морскими пейзажами, почувствовала боль в сердце. По позвоночнику пробежал холодок. "Одиннадцать!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161887>